

КОРНИ

Быть в коллективе — и одновременно быть отдельным другом, ему подобным: создание таких коллективов и есть главная, основная миссия Студии!

Да, он, Вахтангов, работает не только в Первой студии. Да, он работает и во Второй студии. Да, он работает и со своими мануальными. Все это — исполнение миссии, а не творческая (а то и нетворческая) жадность, как слетываются иные.

Да, я организовывал библиотечную студию, почувствовал у К.С. желание ее осуществлять, а от начала до конца... Да, под моим руководством организовались еще две группы [Мамонтова и студия А.О.Густа, — И.С.]. Да, я работал на Пречистенских курсах рабочих (без денег), и сейчас под моим руководством налаживается Пролетарская студия. Да, я сотрудничал с моими учениками Народного театра. Все это я сделал и буду делать...

Наверное, тут были бы уместны краткие данные об этом самом Народном театре: покое его именование Народный художественный.

В декабре 1918 года Лужский персонал советовался, почему театр носит такое название и кто состоит в его управлении. Приведем ответное письмо: "Театр организовали Театрально-музыкальной секции Отдела просвещения Совета Рабочих Депутатов. На первых порах было решено не набирать постоянной труппы, а обратиться к молодым группам, имеющим готовые спектакли. С предложением принять участие в деле обратились к следующим группам: Первой и Второй студиям МХТ, к группе, играющей 'На дне' (представитель Д.А.Зеланд), к группе, играющей 'На всякого мудреца' (представитель И.Н.Берсенев) и к группе учеников Е.В.Вахтангова. Каждая из перечисленных групп дала свое принципиальное согласие. Был избран организационный театр у Каменного моста с небольшой сценой, вместимостью на 500 человек... Председателем художественного и административного частей избран и секцией утвержден Е.В.Вахтангов".

Историю театра знают, каким взрывом заканчивается у Вахтангова скандализация Театра. За год до смерти он в быстрой, злых шутках попробовал сказать о 'мучительных попытках выбраться из пут Станиславского'. Публикации его 'Воскрястских записей' покажутся скандальной, в них сохраняются вымарки: 'Конечно, Станиславский как режиссер меньше Мейерхольда. У Станиславского нет лица. Все постановки Станиславского банальны... Станиславский до сих пор почувствовал только одну пьесу 'Чайку' — и я в ее плане разрезал все другие пьесы Чехова, и Тургенева, и (боже мой!) Гоголя, и (еще раз боже мой!) Островского, и Трибодова. Большие ничтога Станиславский не знает'.

Кого боится обидеть, идя на культуру, — Станиславского, о котором нехорошо отзывались? Вахтангов, который может быть

обвинен в дошедшей до нас Десятке, за чем после Всехсвятского пишет Станиславскому 23 января 1922 года, как огорчен его отсутствием на генеральной репетиции 'Гадюбка' в 'Табиме' (в той самой 'Библиотечной студии', о которой речь в письме первоисточника): 'Вы — единственный человек, которому я хотел бы показать эту работу'. Зачем со смертного ора 27 февраля 1922 года посылает записку: 'Сегодня — Турецкий'. Я почти убежден, что Вам не понравится. Если даже об этом Вы пришлите мне две маленькие строки, я буду и тронут и признателен'.

Меткий отказ от сакрального отношения к Театру. Издевка над самым понятием 'миссии' (в тех же 'Воскрястских' дневниках — про Малый театр, эту бабунку в чепце и проносавших туфлях, с ее 'наивной убежденностью в святости своей миссии — пробуждать добрые чувства... Грех снять с умершей бабунки ее прилепленный: 'дошел до чувства ритма, понял, что такое выразительная пластика, что такое внимание публики, что такое сценизм, статуйность, динамика, жест, театральность, сценическая площадка и пр., и пр.').

Меткий жест, чувствования себя утилитарными целями, — эти взрывы будут повторяться, сопровождались опровержением и поруганием недостижимой цели. Театр, высвобождающийся от миссии, которую объявляет ложной, прокладывает себя как театр: не больше, но и не меньше. Театр во всем его смущающем блеске, а его играющему самобытности, в его самоотдаче позиции, который ни перед кем не надо оправдываться.

Если не вычеркнуть, а раскопать, древо русского театра в 20-е годы напоминает фантастические золотые ищущие скифы, где дерево вырастает из заперкнутого рога оленя, терзаемого львом, хвост хищника обвивает ствол и сам ветвится, ветви оборачиваются птицами, птицы вьют клоняны льва и оленя, а дерево продолжает рост и гнется под цветами и аллоями. Записи Вахтангова во Всехсвятском, статьи Мейерхольда и Валерия Буткова (тоже выходя из стен

МХТ), востро ключище МХТ, — часть трагических и блистательных сезонов 1921 и 1922 годов.

Вахтангов был в самом деле готов к тому, что 'Принцесса Турецкой' Станиславскому не понравится. Он надеялся на другое: на то, что Станиславский ее поймет.

Идея цели и служения, заложения в основе МХТ, исходило таяла в себе опасность ее искажения, обиды миссии. Станиславский сам недавно испытал на себе силу этой обиды: он намеревался посвятить памяти Суриковского свою работу над 'Селом Степанчиковым' и обаял себя зложить в роль Родана такую силу Добрыни и Правды, что после спектакля люди отказались убивать и остановились мировой войны. На меньшее, чем миротворческое чудо, он не соглашался (хотя мог бы и поинтересоваться: 'Господа Бога твоего не ищущий?'). 28 марта 1917 года он отказался от роли.

В письмах, которые летом того же года Мейерхольд Даниченко писал Лужскому — вынужденные свидетельства: Станиславский отказался от роли Родана сам, а вовсе не был принят, напротив, Н.Д. убежден, что К.С. должен был за-

вершить работу, готов его о том прощать, но заранее уверен в отказе).

Был еще один отрезвляющий удар: глухая неудача 'Каина', с его тайными высокими намерениями (1920).

Станиславский был готов понять и покаял мотивы Вахтангова — автора новой театральной игры. Он не собирался играть по этим правилам. Он чувствовал все более сужающиеся круги тех, кто мог бы стать 'хранителями' чистоты русской культуры, — тех, кто вместе с ним думает: 'Наша культура духа может уцелеть и сыграть огромную, первостепенную роль в мировой жизни человечества. Она — из земель такой культуры духа — театр, притом театр специфически русский, цель которого не развлекать зрителя постановками, виртуозностью актерских трюков, а воздвигать на живой дух зрителя органически созданной живой жизнью человеческого духа'. Большие, чем когда бы то ни было, он чувствует, что этот театр 'явно в культуре духа' — 'в смертельной опасности' (см. записную книжку № 804; запись, можно датовать началом 1922 года). Большие, чем когда бы то ни было, он имеет способность сохранять не само древо, но его корни и семена.

Какое-то время для Станиславского главной, любимейшей мыслью становится 'Театр Пантеона' — эта мысль обсуждалась с 1917 года, сливаясь с иными планами реорганизации МХТ.

Эти иные планы были вынужденно деловыми: чтобы избежать конца с кошмарами, приходилось увеличивать число представлений в сезон и вне сезона. Вошли в практику так называемые 'районные' спектакли. Труппа МХТ была для этого достаточно многочисленна: можно было бы 'разводить' новые спектакли так, чтоб играть в один вечер на двух или даже трех площадках, не считая студийных, но снимать для них клубные помещения было невыгодно, уж не говоря о том, как от выходов повяло халтурой. Талантливый не только как артист, но и как деловой человек И.Н.Берсенев с начала 1918 года предлагал создать Артистическую студию: без резко читающейся творческой программы, но с достаточно крепким составом, который гарантировал бы, что профессиональная репутация МХТ спектакли его актеров не пойдут. Для новой студии предлагалось снять помещение, освободившееся на Тверском бульваре: Камерный театр прервал свое существование — здесь. Архитектор Ф.О.Шехтель составил проект переустройства сцены и зрительного зала, подготовил смету расходов. Постановки отменили на 'своих': 22 мая 1918 года 'Товарищество МХТ' решило вопрос, благоустроить ли новую студию (труппа — М.А.Жданова, Л.М.Кореньева, М.А.Крыжановская, В.Н.Павлова, П.А.Бакишев, И.Н.Берсенев,

В.Г.Гайдаров, Н.А.Знаменский, В.М.Михайлов, П.А.Павлов, Н.А.Погорный, К.П.Хохлов, А.З.Шаханов и другие; временное правление — И.Н.Берсенев, С.П.Бертенсон, Н.А.Погорный). Благополучие не послужило.

Вряд ли именно с прагматичной Артистической студией более всего связывались мысли Станиславского о Театре-Пантеоне — сложнейшие мысли о том, как совместить творческую энергию студийного существования, независимого и экспериментального (те, кого группировал Берсенев, этой энергией блистали: Мейерхольд и ученики общих стей, в которых объединялись не эти независимые братские группы (по Станиславскому: чем более независимые и чем более экспериментальные, тем более органичные в ощущении своего единства в Художественном театре — Пантеоне).

Но вышло так, что отказ поддержать Берсенев вызвал детонацию, заставил Станиславского говорить о крушении.

Понимает ли Театр, что без цели и цели и ни физически, ни нравственно работать не в силах. Понимает ли он, что члены МХТ, как вынуждено время, до удаления разные люди. Что им можно жить вместе только при одном условии — общей художественной задаче, то есть Театр-Пантеон. Что с уничтожением этой цели не может сыграть только пролоп, товарищеский долг за всю свою жизнь, что такая связь имеет значение для создания богателания, но не художественного учреждения".

Теперьшний Художественный театр — не Художественный театр. Причины: а) интерпретация — идеюю сторону; б) устал и ни к чему не стремится; в) слишком занят ближайшим будущим, материальной стороной; г) очень избалован сборами; д) очень самонадеян, ищет только в себе, пересечении; е) начинает отставать, а искусство не чинит его опережать; ж) косность и неподвижность; з) плохие коммерсанты.

После нескольких месяцев зарубежных гастролей МХАТа в феврале 1923 года Станиславский поведал Неймарку-Даниченко: слишком долго не хотел признать, что Театр больше нет, спасая 'трухлявые остатки'.

Станиславский к себе несправедлив: что МХТ больше нет, он — как мы видим — говорил еще в 1918 м. Тогда же в 1918 году (если датировать запись верно, на двадцатом году жизни МХТ) называл последнюю цель, ради которой ему стоит продолжать работу: 'Создание МХТ...'

Вскоре после 25-летнего юбилея общая задача ('создание МХТ') опять соединит 'до удивления разных'.

- Л.А.Суриковский
- Е.В.Вахтангов
- А.Г.Коопер
- И.Н.Берсенев

(Продолжение в следующем номере)